

Перевод: Simlirr

Редактор: Naidес

Пребывая в лёгком недоумении, служанка кивнула. Задумавшись о случившемся, Шао Ши внезапно почувствовала, как к её горлу подкатывает комок.

— Моя бедная девочка... — жалобно протянула она, ложась на кровать. — Когда-то она была законной дочерью хоу Нинъюань, но теперь ей приходится подыгрывать какой-то невоспитанной девчонке, мать которой никто и звать её никак.

Служанка была ошарашена, услышав это. Она поспешно подскочила к Шао Ши и запричитала:

— Госпожа, что случилось? Неужели вторая госпожа обидела вас?

— Нет, она относится ко мне очень хорошо... — покачала головой Шао Ши. Слова застревали у неё в горле. — Хоть на вид она и ребёнок, но она далеко не так проста, как кажется. Даже столь могущественная женщина, как пожилая госпожа совсем не может справиться с ней. Разве могу я в такой ситуации вставать у неё на пути?

— Но тогда... что с вами случилось, госпожа? Это ведь хорошо, что она добра к вам, — озадаченно спросила служанка.

— Когда господин был жив, я не могла выходить в свет, потому что мне постоянно нужно было присматривать за ним. А сейчас я вдова, и мне тем более не подобает посещать всевозможные мероприятия. Мне остаётся лишь винить себя за свою бесполезность, за то, что я так и не успела обзавестись друзьями и связями... — чувствовалось, что Шао Ши с трудом сдерживала слёзы.

— Госпожа, вы зря об этом переживаете, — принялась успокаивать её служанка. — Никто не будет смотреть на вас свысока, пускай даже вы ни с кем не общаетесь, поскольку ваше положение устойчиво.

Взглянув на свою служанку, Шао Ши села в кровати.

— Тинцань скоро выйдет замуж, — пробормотала она. — Однако она была обожаемой дочерью с самого детства. Весной она любовалась цветами, осенью она устраивала собрания с обсуждениями поэзии, она всегда приглашала в наш дом своих близких подруг. И они всегда откликались на её приглашения. Благодаря её активности в нашем доме каждый год проводились масштабные встречи.

Служанка замолчала, не зная, что ей ответить. Сянь тоже была законной дочерью из первой ветви семьи Гу, но её статус был куда ниже, чем статус Гу Тинцань.

— Но моя Сянь... Ах, Сянь... Она может лишь жить в одиночестве вместе со мной, — было слышно, что эмоции душат Шао Ши. — Она смогла пойти в школу лишь благодаря помощи от жены Гу Тинье. И что же ждёт её в будущем?..

На этом моменте служанка не выдержала и тоже заплакала, но, собравшись с силами, она вновь принялась успокаивать Шао Ши.

— Госпожа, не беспокойтесь об этом! — говорила она. — Учитывая наше нынешнее положение, нам в любом случае придётся полагаться на других, если мы хотим прожить достойную жизнь. Пожилая госпожа добра, а теперь мне кажется, что и вторая госпожа тоже хороший человек! Мне кажется, что с ними вы и ваша дочь не пропадёте!

Благодаря её добрым словам и успокаивающему тону, Шао Ши постепенно перестала плакать.

— Наша юная госпожа — умная девочка, каждый раз, когда она отправляется в поместье Чен, она радуется этому. Разве хоть раз она выказывала нежелание ехать туда? Мне кажется, что второй госпоже действительно нравится наша юная госпожа. Правда, юная госпожа Жун, кажется мне немного несдержанной... Но она всё равно ведёт себя искренне по отношению к нашей юной госпоже. А всё потому, что наша юная госпожа умеет располагать других к себе.

Эти слова весьма порадовали Шао Ши. Она заулыбалась и ощутила спокойствие.

Тем же вечером, когда Гу Тинье вернулся домой, Минлань пересказала ему, всё, что случилось за день, пока помогала ему переодеться.

— ...Получается, что Сянь теперь тоже сможет ходить в школу, — закончила она.

Гу Тинье никак не отреагировал на её рассказ, но его лицо помрачнело, а между бровей залегла складка. Минлань, поглядывая на него со стороны, догадывалась, о чём он, сейчас, должно быть, думает.

«Гу Тинью всю жизнь ненавидел меня, а теперь мне приходится заботиться о его дочери. Это нечестно!» — подумав об этом, Минлань решила сменить тему и рассказать ему о другой вещи, что озадачила её сегодня.

— С тех самых пор, как я попала в эту семью, пожилая госпожа Цинь всегда вела себя сдержанно и элегантно. Я никогда не видела её в столь приподнятом настроении. Интересно, к чему бы это?

— Не трудно догадаться, — усмехнулся Гу Тинье, слегка приподняв бровь. — У неё есть сын и дочь, а, значит, существует лишь две вещи, из-за которых она будет вне себя от радости.

— И что же это? — спросила Минлань, отхлебнув супа из белых грибов, чтобы проверить, не слишком ли он горяч.

— Первый вариант — я умер и теперь мой третий брат унаследует титул хоу, — ответил Гу Тинье, откинувшись на спинку кресла.

Минлань чуть не поперхнулась, услышав это. Когда она зачерпнула ложкой суп, её рука застыла на полпути ко рту.

— Надеюсь, ты не собираешься умирать в ближайшее время, — окинув Гу Тинье взглядом, медленно протянула она.

— Ну а вторая возможная причина — это свадьба Тинцань, — продолжил тот, тепло улыбнувшись.

Отодвинув суп сторону, Минлань принялась обдумывать это.

— Значит, помолвка твоей седьмой сестры не за горами? — с предвкушением произнесла Минлань.

Выход замуж для чересчур взрослой девушки всегда был доброй вестью. Минлань стало интересно, какая семья согласилась принять к себе столь холодную и гордую девушку, как Тинцань. Что ж, кто бы это ни был, в жаркие летние дни этой семье не понадобится лёд. О, Божечки!

Она с ожиданием посмотрела на Гу Тинье, но тот явно не стремился озвучивать какие-либо догадки. Тогда она, не удержавшись, решила поддразнить его.

— Ты же её брат... тебя что, совсем не беспокоит свадьба твоей сестры?

В ответ Гу Тинье тут же усмехнулся.

— А ты теперь её старшая сестра, но что-то я не заметил, чтобы ты особо беспокоилась о ней.

Виновато улыбнувшись, Минлань встала и подошла к Гу Тинье.

— Мы с Тинцань никогда особо не разговаривали. Не представляю даже, как мне к ней подступить, — со вздохом произнесла она.

Гу Тинье протянул руку и усадил Минлань к себе на колени.

— Я тоже понятия не имею и, по-моему, это здорово, — слабо улыбнувшись, ответил он.

— Как такое возможно?! — ошеломлённо воскликнула Минлань. В конце концов, они были братом и сестрой, которые много лет жили вместе.

— Она с детства была высокомерной и не одобряла плохое поведение, — безразлично протянул он, обнимая Минлань за талию. — Разве стала бы она терпеть такого негодяя, как я?

Минлань не знала, что и ответить на это. Гу Тинье был почти на десять лет старше своей сестры, к тому времени, когда Гу Тинцань только начинала познавать мир, он уже проживал наиболее сложный и бунтарский период своей жизни. Минлань предположила, что Гу Тинцань, должно быть, была свидетельницей множества неподобающих поступков, совершённых Гу Тинье.

Гу Тинье запрокинул голову и задумчиво посмотрел на потолок. На его лице было странное выражение, и он тихонько пробормотал себе под нос:

— Прекрасно... Замечательно...

— Что такое? — шёпотом спросила Минлань. Ей нравилось ощущать его руки на своей талии. Обняв его, она положила голову ему на грудь и сама не заметила, как заснула.

Наконец опустив голову, Гу Тинье увидел, что Минлань уснула у него на руках, словно котёнок. Какое-то время он любовался её румяным лицом и длинными ресницами. Придерживая её, он прикинул её вес и тихонько вздохнул:

— Кажется, моя жена набрала вес...

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648816>